

Автор.
И 55

АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Диссертационный совет Д-052.01.02

На правах рукописи

МЕШКОВ Владимир Михайлович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ
О ВРЕМЕННЫХ СВЯЗЯХ И ОТНОШЕНИЯХ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Специальность 12.00.09.-
уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва 1995
43/7 / 218
06.10.95

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР
344
06.10.95

ХФ

код экземпляра

132596

Диссертация выполнена на кафедре организации оперативно-розыскной деятельности ОВД Академии МВД России.

Научный консультант – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Белкин Р. С.

Официальные оппоненты:

Українська юридична академія
Інв. № 7090

доктор юридических наук, профессор Виницкий Л. В. ,
доктор юридических наук, профессор Возгрин И. А. ,
доктор юридических наук Кувалдин В. П.

Ведущая организация – Высшая следственная школа МВД Российской Федерации.

Защита диссертации состоится " 30 " XI 1995 г.
в 14.30 час. в ауд. 301.02 на заседании диссертационного совета по
присуждению ученой степени доктора юридических наук Д-052.01.02
Академии МВД Российской Федерации
(125171, Москва, ул. 3 и А.Космодемьянских, 8)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии МВД РФ.

Автореферат разослан " 6 " X 1995 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Д-052.01.02 Академии МВД РФ
доктор юридических наук, профессор

Д. К. Нечевин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена ростом преступности, снижением эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере выявления и раскрытия преступлений. В связи с этим не вызывает сомнений необходимость укрепления профессионального ядра сотрудников, стоящих на острие борьбы с преступностью. Для этого требуется решить двуединую задачу: организовать углубленную подготовку и переподготовку "раскрывателей" преступлений и вооружить их современными методиками изучения изменений материального мира, вызванных результатами преступной и сопутствующих с ней видами деятельности.

Один из важнейших аспектов улучшения подготовки профессионалов, как нам представляется, состоит в разработке соответствующих методик определения временных связей и отношений, связанных с событием преступления, их роли и значения на различных этапах расследования преступлений, возможностей обнаружения признаков этих явлений и способов их рационального уяснения с целью использования следователями, специалистами и экспертами в борьбе с преступностью.

Временные связи и отношения пронизывают весь спектр деятельности органов предварительного следствия, изучение любого явления, события, факта в определенной степени касается и сведений о времени интересующего события, которые содержатся, зачастую в мизерном количестве, и в информации, первично поступающей в соответствующие органы. При недостатке этих данных принимаются меры к их восполнению.

Изучение материалов следственной практики однозначно свиде-

тельствует о том, что на первоначальном этапе расследования лишь по каждому третьему уголовному делу следователь не нуждается в выяснении временных характеристик события, поскольку достаточно полная информация к нему поступает "в готовом виде" - содержится в первичных заявлениях и сообщениях о происшествии.

Конечно, и эта информация требует перепроверки, но гораздо сложнее вычлнить эти сведения самостоятельно при изучении материальных следов и при общении с живыми лицами, не располагая сколько-нибудь значимыми данными об этом.

Лишь в том случае, если временные связи и отношения, наряду с другими значимыми обстоятельствами для дела, установлены в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов, дело может быть направлено в суд для решения вопроса о наказании виновного. В противном случае уголовное дело не получает своего логического завершения и приостанавливается производством в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Изучение именно этой категории уголовных дел прямо свидетельствует о достаточно жесткой зависимости между фактом установления времени конкретного события и фактом привлечения виновного субъекта к уголовной ответственности. По делам этой категории в 23,2 % случаев не установлены именно временные связи и отношения. Иными словами, даже при очень удачной работе над раскрытием определенного преступления и выявления заподозренного лица, следователь не в состоянии опровергнуть его алиби, поскольку не располагает первичной точкой отсчета времени - времени события преступления.

Этим и обусловлена актуальность исследования.

Теоретические и практические вопросы осмысления роли, значе-

ния, способов установления, оценки, перепроверки временных связей и отношений в комплексе криминалистами не рассматривались. Отдельные аспекты этой проблемы освещены в трудах Р. С. Белкина, Л. Н. Викторовой, В. П. Лаврова, К. Я. Пятницына, М. В. Салтевского, Д. А. Турчина, Ю. Д. Федорова, В. И. Шиканова и других ученых.

Наиболее полно изучены вопросы установления времени события какого-либо отдельного вида преступлений: убийства, пожара, кражи. Вместе с тем существует целый ряд неясных моментов, связанных как с разным пониманием уровня проблемы, так и с различными точками зрения на отдельные временные аспекты. В частности, нет единого мнения о возможности создания частной криминалистической теории о временных связях и отношениях, о ее структуре, месте в системе других частных криминалистических теорий.

Объект и предмет исследования. Предметом исследования являются закономерности течения времени, оказывающего влияние на два взаимосвязанных вида деятельности: преступной и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, а именно: закономерности отражения течения времени объектами живой и неживой природы - материальными предметами, документами и сознанием живых лиц. Несмотря на качественное отличие отражения течения времени различными объектами окружающей нас среды, все они в той или иной степени фиксируют непрерывное течение времени в своих модификациях, изменениях определенных свойств, качеств. Поскольку все эти объекты вовлекаются в оба вида деятельности, связанные с совершением и раскрытием преступлений, закономерности отражения времени ими, влияние на это различных факторов, исследуются в настоящей работе.

Объектом диссертации является выявление соотношений временных связей между уже вычисленными, определенными точками отсчета вре-

мени преступного события, зафиксированными и рационально оцененными следователем. На данном уровне изучаются особенности аналитической деятельности следователя, специалиста, эксперта, в ходе которой синтезируются знания, добытые при изучении более низкого уровня - закономерностей отражения времени, которые вычисляются в ходе отдельных следственных действий. Это позволяет сравнить, перепроверить полученные сведения о времени и обосновать свой вывод о наличии или отсутствии временных связей и отношений между двумя или более событиями, фактами, явлениями.

Задачи исследования.

1. Системное изучение феномена времени, его проявления в криминальных событиях и в ходе деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

2. Выявление гносеологических особенностей проявления феномена времени, его основных свойств и разработка на их основании криминалистически значимых понятий, характеризующих течение во времени преступной деятельности.

3. Раскрытие закономерностей отражения времени различными объектами объективного мира, вовлекаемых в сферы деятельности совершения и раскрытия преступлений, степень влияния объективных и субъективных факторов на отражательную способность различных объектов применительно к различным видам преступлений.

4. Разработка на основе этих сведений теоретических и тактических основ деятельности следователя по изучению источников информации, могущих нести сведения о времени, в ходе отдельных следственных действий. В частности, при изучении материальных следов в ходе осмотра места происшествия, обыска, следственного эксперимента, при общении с очевидцами деяния - в ходе допроса, очной став-

ки и т. п.

5. Анализ полученных в ходе отдельных следственных действий сведений о времени, рациональная их оценка лицом, производящим расследование и использование результатов этого анализа с целью ускорения и действенности оперативно-следственных мероприятий, сужения круга заподозренных лиц, эффективности последующих следственных действий, разоблачения ложных сведений, сообщаемых отдельными участниками процесса расследования, обнаружения инсценировки преступления и т. п.

6. Разработка современных понятийных и содержательных характеристик основных свойств времени, используемых в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, определение их роли и значимости, их взаимосвязи, влияние на получение достоверного результата при осуществлении предварительного следствия.

7. Формирование частной криминалистической теории о временных связях и отношениях, позволяющей значительно дополнить общую теорию криминалистики, систематизировать дальнейшие усилия для оказания методической и практической помощи лицам, занимающимся расследованием преступлений, в отыскании, собирании, фиксации, анализе и оценке признаков и свойств объектов, несущих скрытую информацию о времени их происхождения с целью использования в деятельности по выявлению и раскрытию преступной деятельности.

В соответствии с этим **на защиту выносятся следующие положения.**

1. Научное описание эволюции взглядов на природу времени с древнейших времен до настоящих дней и вычленение из всех атрибутов времени наиболее значимых, являющихся опорными для формирования понятий о времени в криминалистическом словаре.

2. Определение сущности, роли и значения основных атрибутов времени в уголовном, уголовно-процессуальном праве, гражданском и гражданско-процессуальном праве и выявление различий их проявления в этих отраслях права и в криминалистике.

3. Выявление на основе ознакомления с ранними источниками криминалистической и процессуальной литературы тенденции развития и накопления знаний о роли и значении временных связей и отношений до формирования науки криминалистики и в период консолидации криминалистических знаний в самостоятельную науку.

4. Определение современных потребностей следственной практики и криминалистики в теоретических объяснениях феномена времени в деятельности по расследованию преступлений.

5. Выявление существенной разницы определения и использования временных связей и отношений по делам, направленным в суды для привлечения виновных к уголовной ответственности, в отличие от "глухих" дел, где виновное лицо в ходе предварительного следствия не установлено.

6. Использование в криминалистическом тезаурусе специальных терминов, четко отражающих те или иные атрибуты времени, значимые для деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

7. Обоснование необходимости создания частной криминалистической теории о временных связях и отношениях, определение ее сущности, значения и места среди существующих криминалистических теорий.

8. Разработка и предложение структуры частной криминалистической теории о временных связях и отношениях.

Методология и теоретические основы исследования. Методологическую основу диссертации составляют труды видных философов и ученых Н. К. Анохина, Я. Ф. Аскина, С. А. Аскольдова, Н. А. Бердяева, Б. А. Грушкина, А. М. Жарова, Б. М. Кедрова, Н. И. Кондакова, И. В. Кузнецова, А. М. Мостепаненко, И. М. Сеченова, А. Д. Урсула, посвятивших значительную часть своих работ освещению проблемы времени в ее различных аспектах.

При проведении исследований диссертант также опирался на труды ученых, стоявших у истоков криминалистики: Г. Гросса, Э. Локара, Р. А. Рейсса, В. И. Громова, С. М. Потапова, И. Н. Якимова и других, внесших свой вклад в сбор эмпирического материала по установлению времени события преступления, и наметивших дальнейшее развитие представлений криминалистов на роль и значение времени при расследовании криминальных событий.

И конечно же, в работе значительное место отводилось изучению и использованию основополагающих работ ученых-криминалистов Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, А. И. Винберга, Л. В. Винницкого, И. А. Возгриня, В. Я. Колдина, В. П. Кувалдина, В. П. Лаврова, И. М. Лузгина, В. А. Михайлова, В. Ф. Орловой, В. А. Образцова, Н. И. Порунова, А. Р. Ратинова, Е. Р. Россинской, М. В. Салтевского, А. А. Тилле, Ю. Д. Федорова, А. Г. Филиппова, А. А. Хмырова, Е. Е. Центрова, А. Р. Шляхова, В. И. Шиканова и многих других криминалистов и процессуалистов, рассматривающих в разных аспектах проблему времени в деятельности по расследованию преступлений.

В процессе работы над диссертацией изучены 903 уголовных дела по фактам убийств, нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта, тайных и открытых похищений чу-

жого имущества. Изучение нераскрытых преступлений прошлых лет, в частности, свидетельствует о том, что более чем в 10 % случаев лица, обратившиеся в органы внутренних дел с заявлениями о совершении преступления, не располагают сведениями о времени события. В ходе производства расследования лишь в 62 % случаев следователями и оперативными сотрудниками предпринимались попытки восполнить этот пробел в полученных первичных сведениях, используя при этом лишь одно следственное действие - допрос.

Помимо уголовных дел изучены 3576 экспертных заключения, в том числе трасологических - 500, дактилоскопических - 100, баллистических - 252, почерковедческих - 500, судебно-технических экспертиз документов - 500, автотехнических - 600, судебно-медицинских - 424, других судебных экспертиз - 700.

Кроме этого использован 10-ти летний практический опыт расследования уголовных дел диссертантом. Все это послужило **эмпирической базой настоящего исследования.**

Научная новизна и теоретическая значимость заключается прежде всего в разработке основ частной криминалистической теории о временных связях и отношениях, предложении структуры этой теории, ее тезауруса, определении функции и задач этой теории и ее места среди других частных криминалистических теорий. Обобщен эмпирический материал о теории и практике установления и использования временных связей и отношений как в следственной, так и в экспертной практике; проанализированы возможности получения сведений о времени при общении в ходе следственных действий и при изучении объектов материального мира, в том числе и в ходе экспертных исследований; во внедрении научно-обоснованных разработок в деятельность субъектов, выявляющих, раскрывающих и расследующих преступления.

Диссертация является первым в криминалистике монографическим исследованием, посвященным комплексному рассмотрению проблемы времени в общей теории криминалистики, в следственной и экспертной практике. В ней представлены разработанные, обоснованные, систематизированные положения о частной криминалистической теории о временных связях и отношениях, позволяющие устранить "белое пятно" в общей теории криминалистики, обосновать необходимость ее создания и определить ее место в системе других частных криминалистических теорий.

Проанализированы особенности отражения течения времени различными объектами объективного мира, в том числе неорганического и органического происхождения, а также в сознании живых лиц.

Сформулированы основные тактические приемы, используемые следователем и специалистом при изучении материальных объектов, имеющих отношение к расследуемому преступлению, а также при общении в ходе следственных действий с лицами, наблюдавшими интересующее следователя событие, с целью получения сведений о времени. Выявлены и описаны факторы, влияющие на достоверность получения полных и объективных данных о временных связях и отношениях субъектами деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Систематизированы возможности судебных экспертиз в определении временных связей в ходе производства экспертных исследований. Выявлены наиболее малоэффективные направления этих исследований, не отвечающие потребностям современной следственной практики, намечены пути их улучшения.

Практическая значимость заключается в оказании помощи в разработке криминалистических рекомендаций по обнаружению, извлечению, процессуальному закреплению и рациональной оценке следов

времени при изучении материальных объектов и при общении с живыми лицами, которые основаны на общих положениях теории отражения и не сводятся, как большинство существующих, к ситуациям возникающим при расследовании конкретных видов преступлений (убийств, пожаров, краж и т.п.). Кроме того, систематизированы возможности различных видов судебных экспертиз по выявлению и вычислению временных связей и отношений. По ряду судебных экспертиз намечены перспективные направления совершенствования научно-обоснованных методик определения временных параметров исследуемого события.

Помимо этого, настоящее диссертационное исследование неразрывно связано с решением задачи подготовки высокопрофессиональных специалистов по раскрытию преступлений.

Апробация результатов исследования происходила в ходе обсуждения диссертационных материалов на научно-практических конференциях, подготовки научных публикаций, внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и в практическую деятельность органов внутренних дел.

Результаты диссертационного исследования представлены в монографиях (Основы криминалистической теории временных связей. - М., 1994, - 7,44 п.л., Теория и практика использования временных связей и отношений при расследовании преступлений. - Н.Новгород, 1994, - 7,5 п.л.), учебном пособии "Криминалистические аспекты времени при расследовании преступлений" - Н.Новгород, 1993, - 3,15 п.л., а также в других печатных работах общим объемом 27,7 п.л.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется предмет, цель и задачи диссертационного исследования, характеризуются научная новизна и практическое значение работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов исследования.

В первой главе "*Понятие времени и роль временных связей и отношений в расследовании преступной деятельности*" - рассматриваются: гносеологическое понятие течения времени, исторические аспекты установления временных связей при расследовании преступлений, использование знаний о них в период формирования криминалистики, проанализированы особенности проявления временных связей в уголовном праве, уголовном процессе и в криминалистике, сформулирована необходимость создания частной криминалистической теории о временных связях и отношениях.

Понятие времени относится к числу философских категорий - понятий предельно общих, фундаментальных, отражающих самые важные, самые существенные связи и отношения действительности и познания. В настоящее время говорят не только о времени физическом. В специальных трудах исследуется время химическое, биологическое, историческое, психологическое и т.п. Небезинтересен этот феномен и для уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. В частности, некоторые приемы измерения времени, разработанные и используемые разными народами на протяжении столетий, до сих пор применяются при производстве отдельных следственных действий, например, в ходе следственного эксперимента.

Исторические хроники свидетельствуют, что временные связи и отношения устанавливались и использовались при расследовании преступлений с давних времен, например, уже в 1248 году в Китае появилась книга, посвященная применению медицинских знаний при расследовании преступлений, которая, в частности, содержала сведения относительно последовательности образования следов. Первоначально эти знания были фрагментарными, разрозненными. Первые попытки их систематизировать были предприняты в период консолидации криминалистически значимых знаний в самостоятельную науку. Так, Г. Гросс значительное внимание уделил возможностям установления времени в ходе допроса отдельных лиц, осмотра места происшествия, а также анализу имеющихся сведений о времени при расследовании отдельных видов преступлений - краж, поджогов и убийств. Подобные проблемы интересовали Р. А. Рейсса, А. Гельвига, И. И. Белоусова, Г. Шнейкerta, С. Н. Трегубова, И. Н. Якимова, Вл. Громова и других отечественных и зарубежных ученых-пионеров криминалистики.

Временные связи и отношения изучаются юристами с различных позиций. Интересы ученых, исследующих проявления времени в уголовном праве, уголовном процессе и в криминалистике, различны. В уголовном праве и уголовном процессе этот феномен исследуется в разных аспектах, и ученые в этих областях знаний исходят из постулата о том, что требуемые временные характеристики, например для квалификации деяния уже определены, в связи с чем основной задачей является правильное соотношение уже вычисленных временных параметров с нормами уголовного закона и требованиями уголовного процесса.

Криминалистикой изучаются более длительные отрезки времени в деятельности лиц, преступивших закон, поскольку криминалистов за-

частую интересуют истоки зарождения противоправных замыслов, которые, как известно, длительное время находятся в достаточно скрытом состоянии; развитие во времени преступления; временные интервалы, затраченные на деятельность по сокрытию следов преступной деятельности. В связи с этим криминалисткой разрабатываются конкретные, научно-обоснованные рекомендации о том, как определять наличие или отсутствие временных связей в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Этим, в основном и характеризуется различие роли временных связей в уголовном праве, уголовном процессе и в криминалистике.

Современное состояние общей теории криминалистики и разрабатываемых криминалистических рекомендаций для использования их в следственной практике в целях раскрытия и расследования преступлений, свидетельствует о том, что в данном направлении накоплен достаточно обширный круг фактов установления временных характеристик преступления, требующих своего обобщения. Отсутствие последнего тормозит дальнейшее углубление знаний о закономерностях отражения времени, новых средствах и методах обнаружения результатов этого отражения и возможностях его использования в практике расследования преступлений. Это послужило исходной точкой создания частной криминалистической теории о временных связях и отношениях.

Предметом данной частной криминалистической теории являются закономерности течения времени, оказывающего влияние на два взаимосвязанных вида деятельности: преступной и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Объектом частной криминалистической теории является выявление соотношений временных связей между двумя или более уже вычис-

ленными точками отсчета времени расследуемого события, зафиксированными и оцененными следователем.

Метод частной криминалистической теории - это система приемов как для обнаружения в изменениях материальных объектов сведений о времени их происхождения, так и для выявления и осмысления возможных временных связей между двумя или более изменениями объектов.

Частная криминалистическая теория о временных связях и отношениях не нарушает единства частных учений в криминалистике, наоборот, обогащает отдельные аспекты этих теорий, связанные с их временными параметрами, и касается практически всех теорий, существующих в разделах криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики. Например, учение о следственной версии невозможно рассматривать вне временных параметров события; теория криминалистической идентификации предполагает изучение идентификационного периода, объективные характеристики которого тесно связаны с временными характеристиками и т. п.

Для единообразного понимания и использования в криминалистическом тезаурусе предложены понятия, отражающие те или иные характеристики течения преступной деятельности во времени.

МОМЕНТ ВРЕМЕНИ характеризует нахождение в пространстве объекта, либо степень его изменения, а также отражение взаимодействия в сознании человека. Момент времени может отражать как начало или окончание какого-либо взаимодействия, так и любой другой фиксированный момент этого взаимодействия.

ВРЕМЕННОЙ ИНТЕРВАЛ - это характеристика события с точки зрения его длительности. Это не момент времени, а отрезок его, отражающий одно из свойств времени - длительность движения, развития

объекта, события между двумя моментами времени.

ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ – характеристика событий, явлений с позиции последовательности, взаимосвязи, то есть хронология их возникновения, развития и исчезновения. *Временные отношения* обязательно предполагают взаимосвязь во времени не менее двух событий, явлений действительности.

ФАКТОР ВРЕМЕНИ – обобщенная характеристика влияния течения времени на изменение объектов, событий, явлений. *Фактор времени* может касаться как длительности какого-либо события или его фазы, так и последовательности определенных периодов в развитии событий. *Фактор времени* не вычисляют как моменты времени, временные интервалы и временные отношения, его учитывают при выяснении сущности различных явлений, событий.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВРЕМЕНИ – характеристика преступной деятельности с позиции существования ее во времени, отражающая длительность этой деятельности, с момента зарождения замысла до его осуществления и сокрытия следов.

СЛЕД ВРЕМЕНИ – изменение в живой или неживой природе, вовлеченное в сферу деятельности субъекта по выявлению и раскрытию преступления, которое отражает момент времени, длительность и последовательность протекания определенных процессов, явлений или их фаз, периодов. *След времени* – не само изменение объекта, а лишь источник информации, который можно использовать в практических целях для точного установления какой-либо временной характеристики прошедшего события.

Во второй главе "Отображение течения времени в изменениях материальных объектов и в "идеальных" следах" – раскрываются особенности отражения течения времени различными объектами матери-

Українська юридична
академія

Інв. № 7090

ального мира и в сознании живых лиц.

Объекты неорганической природы, представляющие собой все многообразие окружающего мира, за исключением живых организмов и органических соединений, запечатлевают течение времени в своих изменениях, модификациях. Эти объекты нередко вовлекаются в сферу деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и участвуют в физическом и химическом движении. В зависимости от характера происхождения изменений взаимодействующих объектов неорганической природы, величины приложенной силы, длительности ее воздействия, различается степень изменения этих объектов. В некоторых случаях их изучение позволяет определить весьма значимые для расследования преступления факты, события и т. п., например, давность составления документа, последовательность нанесенных в нем записей; давность и последовательность произведенных выстрелов из огнестрельного оружия; время попадания источника тепла на материал; время передачи тепловой энергии; время появления открытого огня и длительность его воздействия на сгоревшие материалы и т. п.

Объекты органического мира как совокупность организмов, составляющих биосферу, более восприимчивы к течению времени, поскольку они не только пассивно фиксируют прошедшее время, как в неорганической природе, но и активно "подготавливаются" к последующим циклическим изменениям в природе, окружающей обстановке. Отражательная способность времени объектами органического мира значительно выше, чем в неорганической природе. Основная причина этого феномена - в наличии ярко выраженного жизненного ритма. Биологические ритмы выявлены и используются во многих отраслях знаний, начиная с секундных интервалов (деятельность сердечной мышцы), и заканчивая годовыми (прирост годовых колец дерева). С пози-

ции криминалистики и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений "биологические часы" интересны тем, что они в ряде случаев позволяют установить временные связи между обстановкой, сохранившейся на месте происшествия и конкретным субъектом. При этом изучают: растительный и животный мир; организм человека или его труп. Особое место среди объектов органического мира занимают синтетические органические объекты (керосин, бензин), при изучении которых также разрешают вопросы о давности изготовления определенного вещества, длительности его использования в конкретном механизме.

Отображение течения времени в сознании человека значительно глубже, полнее и разностороннее, чем объектами растительного или животного мира. *Индивидуальное время* человека позволяет оценить одновременность и последовательность, длительность и скорость протекания различных событий жизни, их принадлежность к настоящему, удаленность в прошлое и будущее и т. п.

Индивидуальное время человека функционирует на двух уровнях: общебиологическом, позволяющем прогнозировать будущие циклические изменения с помощью биологических часов; уровне обобщенного понятия, обусловленного деятельностью человека, которое позволяет получать информацию о времени при помощи языкового аппарата.

Поэтому индивидуальное время в криминалистике изучается с двух позиций: психофизиологической - исследуют влияние биологических ритмов и закономерностей организации биологического времени на жизнедеятельность человека; психологической - исследуют временную организацию индивида, структуру психологического времени личности.

В первом случае объектом исследования нередко становится ор-

ганизм человека, что позволяет, например, определить возраст субъекта, не имевшего документов о времени своего рождения; время прекращения жизнедеятельности организма, вызванного насильственным лишением жизни. Подобные исследования, как правило, проводятся в ходе судебно-медицинской экспертизы.

Во втором случае объектом исследования являются так называемые "следы памяти", которые изучаются как лично следователем, так и при производстве психологических экспертиз.

Процесс получения сведений о времени, например, в ходе допроса, достаточно сложный, в нем различают несколько фаз:

1. Восприятие какого-либо события очевидцем, свидетелем, потерпевшим, подозреваемым.
2. Запоминание сведений о нем.
3. Воспроизведение данных о протекании этого события во времени.
4. Восприятие сообщенных фактов следователем, экспертом.
5. Перекодирование полученных сведений следователем, экспертом, извлечение из них рациональной информации о времени и фиксация ее в определенных документах.

Каждая из этих фаз имеет свои особенности, которые в той или иной степени влияют на полноту и достоверность информации, зафиксированной, допустим, при допросе очевидца события преступления.

Психологическое время каждого человека индивидуально и субъективно, поэтому оно в известной степени относительно. Кроме того, даже у одного и того же человека в различных психологических условиях быстрота течения времени различна.

В третьей главе "Извлечение информации о времени, ее анализ и оценка" - раскрывается теория и практика извлечения сведений о

времени в ходе отдельных следственных действий, их рациональная оценка, анализ при осуществлении деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Материальные объекты, вовлеченные в сферу преступной деятельности и сохранившие в своих изменениях сведения о времени их происхождения, изучаются в ходе следственного осмотра (по материальной обстановке места убийства определяется длительность совместного пребывания преступника и его жертвы, последовательность отдельных фаз преступного посягательства и моменты отдельных действий участников); осмотра трупа (возможно определить последовательность и время нанесения отдельных телесных повреждений, время наступления смерти); освидетельствования (в ряде случаев результаты этого следственного действия позволяют разоблачить ложность заявления лица о времени нанесения конкретных повреждений); обыска (по признакам обнаруженных тайников возможно вычислить наличие или отсутствие временной связи между временем совершения преступления и временем организации хранилища); следственного эксперимента (в некоторых ситуациях вычисляют возможность производства отдельных действий, операций в фиксированный временной интервал); при производстве судебных экспертиз (в некоторых случаях определяют длительность воздействия химически активного вещества на преграду, последовательность действий водителя и пешехода перед дорожно-транспортным происшествием). Помимо перечисленных следственных действий, временные характеристики интересующего следователя события возможно определить при проверке показаний на месте; проведения опознания, очной ставки, ревизии и т. п. Иными словами, временные параметры какого-либо факта, явления, события возможно установить, проверить и перепроверить в ходе любого следс-

твенного действия.

Наиболее информативные действия по извлечению сведений о времени, как свидетельствуют материалы нашего исследования - это следственный осмотр и производство судебной экспертизы.

Следы времени, обнаруженные при осмотре места происшествия, имеют качественное отличие от следов, отыскиваемых в ходе других следственных действий, например, при обыске или выемке, поскольку, во-первых, они, как правило, обнаруживаются следователем еще до выдвижения версий по делу, и во-вторых, они первичны по отношению ко всем остальным следам.

Информативность осмотра места происшествия существенно различается в зависимости от факта участия или неучастия в нем специалиста. По нашим сведениям, по делам о кражах специалист принимал участие в 78,1 % следственных осмотров. При этом по делам, где следователь самостоятельно исследовал следы преступления, временные характеристики его не установлены по каждому пятому делу, а с участием специалиста - лишь по каждому двадцатому.

При осмотре места происшествия устанавливают фактические данные, позволяющие определить моменты времени (по температуре трупа, изменению окраски трупных пятен вычисляют время наступления смерти и т. п.): по воздействию химически активных веществ на окружающие предметы устанавливают длительность этого воздействия; по характеру пересечения штрихов в документе нередко определяют последовательность заполнения его отдельных частей, нанесения реквизитов.

Получение сведений о времени в ходе вербального следственного действия имеет свои особенности, поскольку и допрашиваемое лицо субъективно воспринимает течение времени и профессиональная под-

готовленность следователя к рациональному осмыслению полученной информации и извлечению сведений о времени, различны.

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что попытки извлечь информацию в ходе допроса предпринимались в 100 % случаев. При этом в 12,1 % случаев очевидцы или потерпевшие добросовестно заблуждались относительно времени события преступления; в 18,5 % случаев подозреваемые и обвиняемые заявляли ложные алиби, причем, каждый четвертый из них подготавливал свое алиби, склоня к даче ложных показаний своих соседей, сослуживцев и т.п. Поэтому при общении следователя с лицом, имеющим отношение к расследуемому событию, целесообразно использовать следующие тактические приемы и способы: производство экспериментальных проверок для выявления способности допрашиваемого воспринимать и воспроизводить временные характеристики; предложение общеизвестных точек отсчета времени; предложение совместного расчета времени; возбуждение ассоциативных связей; использование явления реминисценции и т.п.

Сведения о времени, полученные в ходе отдельных следственных действий, фиксируются как в протоколах соответствующих действий (протоколе осмотра, обыска, допроса и т.п.), так и в поручениях оперативным службам, в планах работы оперативно-следственных групп, в ходатайствах о продлении срока следствия и содержания под стражей, а также в постановлениях о возбуждении уголовного дела, в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительных заключениях, в постановлениях о прекращении или приостановлении производства по делу, а также в других документах.

Точность фиксации сведений о времени имеет свои особенности. Если в постановлении о возбуждении уголовного дела достаточно

указать временной интервал, в течение которого произошло деяние, то в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого уже должно быть точно зафиксировано время совершения преступления (ст. 68 УПК РФ). Однако, из тактических соображений факт установления времени может быть до известных времен скрыт от обвиняемого, например, при заявлении им ложного алиби, при даче участниками преступного сообщества противоречащих друг другу показаний и т.п.

В обвинительном заключении, которым, как правило, заканчивается предварительное следствие, аргументируются выводы следователя относительно правильности установления временных характеристик. В частности, почему он принял за основу сведения, полученные при изучении одного из источников доказательств и почему подверг сомнению другие.

Однако необходимо заметить, что далеко не всегда предварительное следствие заканчивается составлением обвинительного заключения и направлением уголовного дела в суд для привлечения виновного к уголовной ответственности. Согласно статистическим данным, около одной трети зарегистрированных преступлений остаются нераскрытыми, а виновные в их совершении – невыявленными. Одна из причин этого – влияние фактора времени. Изучение этой категории уголовных дел свидетельствует о неудовлетворительной работе следователей по установлению временных связей происшествия. Из 264 уголовных дел, где на момент возбуждения дела о времени события преступления было известно лишь в суточном или большем интервале попытки конкретизировать время события предпринимались лишь в 11,7 % случаев, причем использовалось лишь одно следственное действие – допрос.

В четвертой главе "Возможности судебных экспертиз в опреде-

лени временных связей и отношений" - рассмотрены современные возможности в установлении временных характеристик преступной деятельности в ходе криминалистических, автотехнических, биологических и судебно-медицинских экспертиз.

При исследовании материальных объектов эксперты нередко изучают и временные характеристики происхождения тех или иных изменений, связанных с преступной деятельностью. Подобные исследования не так уж и редки. По нашим сведениям, по каждому восьмому делу, где необходимо было установить время события преступления (речь идет о делах, направленных в суд для привлечения виновных к соответствующей ответственности), следователь прибегал к помощи экспертов.

Задачи, разрешаемые в ходе экспертных исследований в данном аспекте носят диагностический, ориентирующий характер и позволяют делать вероятные выводы относительно времени происхождения изучаемого изменения материального объекта.

Возможности различных видов экспертиз по определению временных связей преступной деятельности существенно различаются. Материалы изучения экспертной практики позволяют сделать вывод о том, что наиболее успешно вычисляют время изменения какого-либо объекта, совершения действия в ходе таких исследований, как судебно-медицинские (например, при изучении телесных повреждений, следов крови, выделений, изменений трупа и т. п.), и автотехнические (где используются характеристики движения участников дорожно-транспортного происшествия (пешехода, мотоцикла, автомобиля).

Многообразные факторы, препятствуют успешному решению этой проблемы в ходе дактилоскопических, трасологических, почерковедческих исследований. В частности, в очень редких случаях определяются

моменты оставления следов рук, производства выстрелов, следов взлома и т. п.

В ходе *дактилоскопических* исследований временные характеристики следа пальцев рук изучаются в 6% случаев, и лишь в половине из них эксперт был в состоянии дать предположительный ответ о времени оставления следа.

Нередко эксперт-криминалист визуально, по внешнему виду обнаруженного отпечатка следа руки (след слабозаметный, выцветший или жирный); по состоянию потожировых веществ следа (вещества улетучились, испарились, или наоборот, расположены равномерно на поверхности, следы папиллярных узоров толстые, жирные), прилипания дактилоскопического порошка, ориентировочно определяет давность обнаруженного следа, его относимость к данному событию.

Однако, собирание эмпирических данных о "старении" следов пальцев рук на основании учета только внешних факторов, влияющих на процесс старения, вряд ли можно признать достаточным. Как известно, на это явление, помимо внешних условий, в частности, влажности и температуры окружающей среды, запыленности и загазованности, поверхности объекта, на которой запечатлен след, влияют и внутренние. К последним можно отнести такие компоненты, составляющие массу следа, как воду, жиры, белки, углеводы, гормоны и другие вещества. При соприкосновении с поверхностью в следе остаются все его составляющие компоненты в определенной пропорции.

Эти вещества, оставаясь в следе, могут реагировать между собой и окружающей обстановкой, в связи с чем изменяется качественный состав содержимого следа, что существенно затрудняет диагностику времени данного следа.

Изучение материалов экспертной практики позволяет сделать вы-

вод о том, что современное состояние *баллистических* исследований не может удовлетворять потребности практики. В частности, во всех случаях эксперты не смогли ответить на вопросы о времени выстрела из представленного оружия; о времени выстрела с использованием данной гильзы; о времени огнестрельного повреждения преграды.

По нашим данным, в 77 % случаев эксперты определили последовательность выстрелов из представленного им оружия. Однако, необходимо заметить, что возможности экспертизы при решении вопроса о последовательности причинения огнестрельных повреждений в настоящее время ограничены. Положительно решается эта задача, если достоверно известно, что перед производством выстрелов канал ствола был вычищен и смазан.

Одной из задач экспертных *трасологических* исследований является установление времени и последовательности возникновения следов. С этой целью исследуют различные материальные объекты, в основном, несущие на себе изменения, связанные со взаимодействием двух объектов, например, при взломе преграды, вскрытии пломбы и т.п. Далеко не всегда эти исследования приносят положительные результаты. По нашим сведениям, в девяти из десяти случаев эксперты не смогли установить время происхождения конкретных изменений.

Несколько благополучнее положение в разрешении вопроса о последовательности взаимодействия двух или более объектов. Экспертной практикой накоплен значительный эмпирический материал по определению временных связей и отношений при исследовании пломб, что позволяет экспертам в ряде случаев успешно отвечать на такие вопросы, как: подвергались ли пломбы вскрытию и повторному обжатию после их первоначального навешивания на контейнер? При этом

изучаются внутренние поверхности пломбы (после их вскрытия), анализируется соответствие следов проволоки, имеющимся в этих пломбах проволокам и другим признакам.

Временные связи и отношения в ходе *почерковедческих* экспертиз изучаются сравнительно редко. По нашим данным, лишь в одном из из семидесяти случаев пытались установить временные характеристики письма.

Положительное решение этого вопроса наблюдается редко. В частности, экспертам не удалось ни разу ответить на вопрос об определении возраста лица, исполнившего текст, из-за отсутствия научно обоснованных методик установления изменений почерка, хотя в криминалистической литературе имеются сведения о принципиальной возможности определить возраст исполнителя рукописи, обладающего как высокоразработанным, так и несформировавшимся почерком.

Результаты *судебно-технических* экспертиз документов в ряде случаев позволяют установить: абсолютный или относительный возраст документа; последовательность исполнения различных записей, внесения изменений, исправлений; продолжительность временного интервала, в течение которого был исполнен весь текст документа, со всеми его атрибутами.

В основе установления абсолютной давности исполнения документа лежит исследование содержания документа и его реквизитов, состава бумаги и материалов письма. В криминалистической литературе имеются данные о сырье и добавках к нему, которые в разное время использовали при изготовлении бумаги, а также об изменениях рецептуры красителей.

Значительно сложнее определить возраст документа в случае использования при его изготовлении паст для шариковых ручек им-

портного производства. Удельный вес исследований подобных документов составляет 15,6 % и ни в одном случае задача определения временных характеристик не была разрешена.

Определение относительной давности исполнения документа, отражающей временные отношения между, например, временем исполнения текста и временем появления на нем оттиска печати, по нашим сведениям, составляет 15,2 % случаев от общего числа изученных технических экспертиз документов. При этом в 89,4 % случаев эксперты дали положительные заключения.

При определении последовательности нанесения на документ рукописного и печатного текста, вопрос разрешается положительно лишь в случаях установления факта пересечения этих частей документа между собой. Аналогично этому решаются вопросы об одновременности исполнения оттисков печати, штампа и имеющегося текста.

Судебно-автотехническая экспертиза широко используется при расследовании уголовных дел, связанных с различными дорожно-транспортными происшествиями. Далеко не последнее место в этих исследованиях занимает проблема времени. Успешное распределение на шкале времени действий различных участников движения способствует определению первичности действий кого-либо из участников движения, длительности развития опасной ситуации, последовательности выполнения ими определенных операций по управлению транспортными средствами, созданию аварийной ситуации и т. п.

Автотехнические исследования, производимые с целью установления временных параметров развития дорожно-транспортного происшествия, например, позволяют решить следующие конкретные задачи, стоящие перед следователем:

- уяснить механизм дорожно-транспортного происшествия, имевшего

- место в условиях неочевидности;
- уяснить механизм происшествия при затруднении участников движения достоверно объяснить - что произошло?
 - убедить водителя, добросовестно заблуждающегося относительно развития происшествия во времени в ошибочности его выводов;
 - разрешить противоречия, имеющиеся в показаниях двух или более участников движения;
 - разоблачить ложные показания о протекании события во времени;
 - разоблачить инсценировку выхода из строя какого-либо узла, агрегата, происшедшие, якобы, по заявлению участника движения, до дорожно-транспортного происшествия и послужившего его причиной.

В ходе изучения уголовных дел, возбужденных по признакам ст.211 УК РФ (всего изучено 115 уголовных дел), установлено, что в 36,5 % случаев требовалось конкретизировать уже имевшуюся на момент возбуждения уголовного дела информацию о протекании события во времени. Из этого числа к услугам автотехников прибегали в 42,9 % случаев. Как правило, это касалось расследования таких происшествий, где установить истину было возможно лишь с использованием специальных познаний. Другие способы не дали положительных результатов. Можно отметить, что в абсолютном большинстве случаев эксперты-автотехники смогли удовлетворить запросы следователей. Лишь в 16,6 % случаев не были получены ответы на поставленные вопросы.

Изучение экспертных заключений (всего изучено 600 заключений автотехнической экспертизы) свидетельствует, что в 29,5 % случаев исследуют те или иные временные аспекты. Из них в 100 % случаев следователю требовалось установить конкретный момент (например, выезд транспортного средства на полосу встречного движения, мо-

мент выхода из строя какого-либо узла, детали и т.п.). Это, в свою очередь, позволило высчитать тот временной интервал, который водитель, пешеход могли использовать для избежания наступивших последствий. Подобные вычисления эксперты-автотехники производили в 88,2 % случаев, из которых в 90,5 % разрешили поставленные вопросы. Необходимо заметить, что установление моментов времени и временных интервалов в ходе данной экспертизы в значительной степени взаимосвязаны между собой и зачастую установление одного из параметров являлось исходной точкой для вычисления второго.

Временные отношения в ходе автотехнических экспертиз исследуются достаточно часто. По нашим сведениям, это происходит в 28,2 % случаев от общего числа экспертиз, где вообще изучались временные характеристики. При этом в 16 % случаев следователи не получили ответа на поставленные вопросы. Они касались, например, определения последовательности наступления некоторых изменений в каком-либо узле, механизме, вычислить временные параметры которых в настоящее время не представляется возможным.

В последнее время произошел резкий всплеск активности криминалистов и особенно судебных экспертов, направленный на осмысление закономерностей протекания ритмичных процессов в живой природе, создающих предпосылки вычисления хронологических рамок любого явления, в ходе которого тем или иным образом "участвовали" объекты биологического движения. Поскольку любое событие происходит в окружающем человека органическом мире, можно представить, сколько широко возможно использовать окружающие нас "биологические часы" в борьбе с преступностью.

Животный и растительный мир в целях раскрытия преступлений изучается в рамках биологических исследований, которые подразде-

ляются на:

- судебно-биологические,
- судебно-зоологические,
- судебно-ботанические,
- судебно-почвоведческие,
- экспертизы микроследов, микрочастиц,
- экспертизы веществ неизвестного происхождения и т. п.

Весьма интересна методика, в течение последних лет используемая экспертами Центральной Нижегородской НИЛСЭ с целью определения времени вылова рыбы, основанная на экспериментальных данных. При эксперименте используется газохроматографическое определение органических кислот, которые с прекращением физиологической активности изменяют свои соотношения. Один из факторов данных изменений зависит от времени, что позволяет рассчитывать временной интервал между смертью и моментом исследования.

Органы предварительного следствия при расследовании отдельных видов преступлений, особенно убийств (ст.ст.102-106 УК РФ), нанесения телесных повреждений (ст.ст.108-114 УК РФ), грабежей (ст.145 УК РФ), разбоев (ст.146 УК РФ), изнасилований (ст.117 УК РФ) практически в 100 % случаев назначают *судебно-медицинские* экспертизы. При этом нередко следователя интересуют и определенные временные связи между имеющимися изменениями в человеческом организме и действиями виновного лица или жертвы, которые возможно установить в ходе этих исследований. По нашим сведениям, при расследовании убийств подобные вопросы перед экспертами были поставлены в 87,9 % случаев и в абсолютном большинстве следователи получили исчерпывающие ответы на поставленные вопросы.

Всего нами изучены 424 заключения, по 70,7 % которых произ-

водились исследования, касающиеся временных аспектов. В некоторых случаях следователя интересовали несколько временных параметров по одному делу и перед экспертом ставились от 1 до 6 вопросов, касающихся этого аспекта. Всего по изученным производствам эксперты ответили на 557 вопросов о различных временных характеристиках. Большинство вопросов касалось моментов времени - 303 (или 54,4% от общего числа заданных), из них - определение времени наступления смерти - 51,4%, времени нанесения телесных повреждений - 29,3%, прижизненности нанесения телесных повреждений - 14,5%. Кроме того, в единичных случаях исследовались прижизненность отравления токсичными газами, давность расчленения трупа и давность захоронения.

Временные интервалы судебными медиками исследуются в 22,4 % случаев. Наиболее часто органы предварительного следствия интересовали следующие положения:

- наступила ли смерть сразу же после нанесения телесных повреждений или через определенный промежуток времени - 34,3%,
- способен ли был потерпевший после нанесения телесных повреждений некоторое время совершать целенаправленные действия - 40,0 %.

Не меньший интерес для сотрудников правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, имеет и факт установления последовательности каких-либо явлений, событий, связанных с нанесением телесных повреждений. Наибольшую значимость этот аспект приобретает при расследовании убийств и дорожно-транспортных происшествий. В ряде случаев только судебно-медицинская экспертиза помогает восстановить механизм дорожно-транспортного происшествия.

Наши исследования свидетельствуют о том, что временные отношения в ходе судебно-медицинских экспертиз изучались несколько чаще, чем временные интервалы - в 23,8 % случаев .

При этом наиболее часто предварительное следствие интересовали вопросы о первичности и вторичности повреждений - 42,2%, о последовательности нанесения телесных повреждений - 34,1%, а также об одновременности повреждений, о последовательности выстрелов в потерпевшего.

Не всегда эти исследования имели положительные результаты. Так, в 73,8 % случаев эксперты отказались определить последовательность нанесения телесных повреждений, ссылаясь на отсутствие экспериментальных данных и научно-обоснованных методик.

В **заключении** диссертации кратко сформулированы итоги проведенного научного анализа, обобщены достигнутые диссертантом теоретические и практически значимые результаты. В частности:

1. Эволюция взглядов философов на структуру времени с древнейших времен до современной эпохи свидетельствует о неизбежности основных свойств времени, протекающего в макромире, окружающем человека: длительности, последовательности и становления. Временные аномалии, имеющие место в мире элементарных частиц и в мегамире, специально не исследовались, поскольку к деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, по-видимому, прямого отношения не имеют. Однако, не исключено, что в дальнейшем эти аномалии могут быть интересны для криминалистов.

2. Временные связи изучают в различных отраслях знания, в том числе и в юридических, однако ученых, занимающихся проблемами, например, уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, интересуют разные аспекты этого феномена. Криминалисты ис-

следуют этот феномен в тех интервалах, в которых протекает деятельность по замыслению совершения преступления, его подготовки, осуществлению, сокрытию следов и последующего поведения виновного лица. При этом значительное внимание направлено на изучение возможности фактического установления требуемой временной характеристики преступления. Успешное решение данной задачи на основе рекомендаций, разработанных криминалистами, позволяет определить временные связи в преступной деятельности. На основе этих фактических данных возможно разрешение уголовно-правовых проблем, касающихся привлечения виновного к уголовной ответственности, квалификации деяния, определения меры наказания, исчисления срока давности и т.п.

3. Исторические сведения о практике расследования преступлений свидетельствует о том, что временные характеристики события преступления постоянно интересовали следственные органы и суды. Наиболее обширную информацию о времени первоначально получали при исследовании человеческого тела, трупов людей. В XIX веке интенсивное развитие получили экспертные исследования огнестрельного оружия, документов, где не последнее место занимали вопросы определения времени каких-либо изменений, модификаций. Значительное место уделялось и практике определения временных связей и отношений в ходе отдельных следственных действий. Однако, как правило, в работах освещались отдельные рекомендации определения времени в конкретной ситуации, и не более.

4. В настоящее время накоплен обширный эмпирический материал о практике сбора временной информации интересующих следователя событий, явлений, фактов в типичных условиях, в связи с чем возникает потребность в их систематизации, обобщении для дачи дей-

твенных рекомендаций следователю для успешного вычисления временных связей и отношений в современных условиях борьбы с преступностью.

5. Результаты изучения двух категорий уголовных дел:

а) виновные лица по которым осуждены различными судами;

б) лица, совершившие преступления, не обнаружены,

свидетельствуют о принципиальном различии деятельности следователя по установлению временных характеристик преступной деятельности. Если по первой категории уголовных дел сведения о времени имеются в 100 %, то во второй - время события преступления не установлено практически по каждому четвертому уголовному делу. По некоторым из этих дел сотрудниками правоохранительных органов выявлены заподозренные лица, заявившие алиби, опровергнуть которые было невозможно из-за отсутствия точки отсчета времени пребывания заподозренного на месте преступления, поскольку время события не было установлено.

Одна из причин явно неудовлетворительной работы следователей по определению временных связей и отношений состоит в их непрофессионализме, в незнании приемов и способов вычисления временных связей между фактами или действиями субъектов по изменениям материального мира; неумении получать временную информацию при общении с допрашиваемым. Следователи при расследовании "глухих" преступлений очень редко прибегают к помощи судебных экспертов, в том числе и с целью определения времени какого-либо события, факта. Это является одной из причин роста числа нераскрытых преступлений.

6. Большинство имеющихся в криминалистической литературе рекомендаций по определению временных связей и отношений деклара-

тивны и призывают следователя обязательно устанавливать время события, не вдаваясь в подробности тактики и технического обеспечения процесса определения какого-либо временного интервала или момента времени. В ряде узконаправленных работ очень подробно исследуются возможности конкретной экспертизы по установлению одного из элементов временных отношений. В целом же проблема требует общего теоретического осмысления, выявления закономерностей отражения течения времени различными носителями информации и вычисления соотношений между двумя и более уже выявленными фактами, событиями, несущими данные о времени. Это, в частности, является основанием предложения сформировать новую частную криминалистическую теорию о временных связях и отношениях.

7. Предпосылки к разрешению проблемы временных связей при расследовании преступлений были созданы усилиями многих ученых: Г. Гроссом, Р. А. Рейссом, И. Н. Якимовым, С. М. Потаповым, И. М. Лузгиным, Р. С. Белкиным, А. И. Винбергом и другими. Общая тенденция накопления криминалистически значимых знаний неизбежно обусловила необходимость создания частной криминалистической теории о временных связях и отношениях.

Результаты настоящего исследования свидетельствуют о том, что данная теория позволяет с новых методологических позиций, и объяснить сущность разрозненных накопленных знаний, и объединить их в единую стройную систему, способствующую глубокому уяснению сущности и роли временных связей и отношений при расследовании преступлений, предложить понятия, развивающие общую теорию криминалистики, а также разработать конкретные рекомендации следователям для успешного использования временных связей в своей практической деятельности.

8. Необходимость работы в этом направлении обусловлена следующими причинами:

а) накоплением достаточного эмпирического материала;

б) разночтением определенных понятий, отражающих течение времени в преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию ее результатов;

в) неравномерным использованием знаний о закономерностях отражения течения времени объектами объективного мира при расследовании различных видов преступлений;

г) профессиональным неумением сотрудников следственного аппарата получать интересующие их сведения в ходе отдельных следственных действий;

д) необходимостью обеспечения учебного процесса будущих следователей новейшими методиками по выявлению, оценке и использованию временных связей и отношений в своей работе.

Вновь создаваемое криминалистическое учение, по нашему мнению, удачно вписывается в уже существующую систему частных криминалистических теорий, существенно дополняя некоторые из них, в частности, теорию идентификации, где значительное место отводится идентификационному периоду, уяснение которого вне временных параметров невозможно.

9. В диссертации подробно описаны сведения о предмете и объекте предлагаемой частной криминалистической теории, ее методе, задачах и функциях, структуре и содержании, месте в системе других частных теорий и т. п.

На основе этих данных сформулированы рекомендации по совершенствованию сбора и использования сведений о временных связях и отношениях при расследовании преступлений.

Предлагаемая частная криминалистическая теория позволяет разрешить двуединую задачу: заполнить "белое пятно" в общей теории криминалистики о временных связях и отношениях, и значительно повысить эффективность деятельности следственного аппарата при раскрытии преступлений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ

В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

1. Основы криминалистической теории временных связей: Монография. - М., 1994. - 7,44 п. л.
2. Теория и практика использования временных связей и отношений при расследовании преступлений: Монография. Н. Новгород, 1994. - 7,5 п. л.
3. Криминалистические аспекты времени при расследовании преступлений : Уч. пособие. Н. Новгород, 1993. - 3,15 п. л.
4. Получение временной информации в ходе вербальных следственных действий: Лекция. Н. Новгород, 1994. - 2 п. л.
5. Установление времени наступления смерти при расследовании убийств // Бюл. по обмену опытом МВД Украины. 101. 1989. - 0,2 п. л.
6. Установление обстоятельств времени при исследовании документов аппаратами БХСС в стадии возбуждения уголовных дел о хищениях государственного или общественного имущества // Борьба с нетрудовыми доходами. Социально-политические и правовые аспекты. Сб. науч. тр. Горький, 1989. - 0,3 п. л.
7. Криминалистические аспекты времени в расследовании преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. 40. Киев, 1990. - 0,25 п. л. (в соавторстве)

8. Возможности судебных экспертиз в определении временных характеристик преступления. Алматы, 1994. - 1 п. л.
9. Современные возможности судебно-биологических экспертиз // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. Тезисы научно-практической конференции. Саратов, 1994. - 0,25 п. л.
10. Практика установления временных характеристик преступления экспертным путем // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. Сб. науч. тр. Казах. НИИСЭ. вып. 2. Алматы, 1993. - 1 п. л.
11. Установление криминалистических аспектов времени при производстве судебных экспертиз. Иркутск, 1994. - 0,3 п. л.
12. Получение информации о времени события преступления от объектов органической природы. Иркутск, 1993. - 0,5 п. л.
13. Исторический очерк установления временных связей в ходе судебных экспертиз. Волгоград, 1993. - 0,5 п. л.
14. Роль установления временных характеристик при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Волгоград, 1993. - 0,6 п. л.
15. Использование специальных познаний в установлении временных связей. Волгоград, 1994. - 0,7 п. л.
16. Направления разрешения проблемы временных связей и отношений в криминалистике // Тезисы научно-практической конференции. - Пермь, 1994. - 0,3 п. л.
17. Роль фактора времени в деятельности по раскрытию преступлений. - М., 1995. - 0,5 п. л.
18. Методика расследования мошенничества / Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики. Н. Новгород, 1995. - 1 п. л.

Размножено в отделении оперативной полиграфии
Нижегородского юридического института МВД
Российской Федерации
Тираж 100 экз. Заказ № 485

7090